

РИЖСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

№ 10.

15 Мая 1899 года.

ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

Отдѣлъ оффиціальныя.

Епархіальныя извѣстія.

Его Преосвященствомъ награжденъ набедренникомъ Вел-
лискій священникъ Андрей Пяртель, по вниманію къ его усерд-
ной службѣ и заботливости о благолѣпіи храма Божія.

Уволены: за штатъ, по болѣзни, діаконъ Феллинской цер-
кви Илья Ринусъ и отъ должности, по прошенію, Рижскій
Епархіальный Архитекторъ Владиміръ Лунскій съ 3 мая.

Утверждены церковными старостами: крестьянинъ Кергель-
ской волости Матеей Алликъ къ Караперской церкви на третье
трехлѣтіе съ 26 апрѣля и Начальникъ I отдѣленія службы
движенія Либаво-Роменской ж. д. Александръ Непорожневъ къ
Либавской Николаевской желѣзнодорожной церкви на первое
трехлѣтіе съ 28 апрѣля.

Имѣются вакантныя мѣста: священниковъ при Мязмыз-
ской и Черносельской единовѣрческой церквахъ, діакона при
Феллинской церкви и псаломщиковъ при церквахъ: Тапской,

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ: 1 и 15 числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна **Пять** рублей
въ годъ съ пересыл-
кою.

ПОДПИСКА
принимается въ ре-
дакціи при Рижской
Духовной Семинаріи.

Керкауской, Пюхтицкой, Старо-Салацкой, Ревельской Николаевской, Носовской, Валкской Исидоровской и Лаздонской.

Въ Рижскомъ Епархіальномъ Управленіи имѣется вакантная должность епархіальнаго архитектора. Лица, желающія занять эту должность, благоволятъ обратиться съ прошеніемъ о семъ къ Епархіальному Преосвященному съ представленіемъ надлежащихъ документовъ.

Отъ Канцеляріи Епископа Рижскаго и Митавскаго.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Агаѳангелъ Епископъ Рижскій и Митавскій, переѣхавъ на лѣтнее пребываніе на дачу—мызу Эйхенбергъ, будетъ пріѣзжать въ городъ принимать должностныхъ лицъ по дѣламъ службы и просителей по четвергамъ отъ 10 до 12 часовъ въ Архіерейскомъ Домѣ. Въ прочіе же дни, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ, лица, имѣющія надобность къ Его Преосвященству, могутъ обращаться къ Секретарю Духовной Консисторіи П. П. Соколову или къ Секретарю Его Преосвященства К. Лосскому для доклада ихъ просьбъ или заявленій Его Преосвященству на дачу по телефону.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи православныхъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губ. за 1897—8 учебный годъ.

(Окончаніе).

Число учениковъ въ школахъ.

Въ отчетномъ году обучалось въ православныхъ школахъ Лифляндской губерніи—мальчиковъ 8564 и дѣвочекъ 4993, въ томъ числѣ православныхъ 11060, единовѣрцевъ 7, старообрядцевъ 164, католиковъ 11, лютеранъ 2295, баптистовъ 1

евреевъ 19,—2, Курляндской губерніи — мальчиковъ 1677 и дѣвочекъ 645, въ томъ числѣ православныхъ 992, католиковъ 249, старообрядцевъ 65, лютеранъ 951, баптистовъ 4 и евреевъ 61,—и 3, Эстляндской губерніи — мальчиковъ 1400 и дѣвочекъ 728, въ томъ числѣ православныхъ 1305, старообрядцевъ 1, католиковъ 4, лютеранъ 812 и евреевъ 6; всего въ православныхъ школахъ трехъ губерній обучалось дѣтей 18007. Въ этой цифрѣ заключается далеко не все число дѣтей, которыя по своему возрасту должны были бы въ отчетномъ году обучаться въ школахъ: изъ доставленныхъ Училищными Попечительствами вѣдомостей о состояніи школъ за учебный 1897/8 годъ видно, что въ этомъ году не посѣщало школы 2313 дѣтей школьнаго возраста. О привлеченіи дѣтей въ школы заботятся училищныя Попечительства, прибѣгая къ мѣрамъ увѣщанія, но заботы ихъ въ большинствѣ случаевъ оказываются недостигающими цѣли.

Въ лютеранскихъ школахъ установлено и существуетъ обязательное обученіе и въ случаѣ непредставленія въ школу дѣтей школьнаго возраста родителями или опекунами установлены денежные штрафы, размѣръ которыхъ отъ 25 коп. доходитъ до 50 коп. за каждый пропущенный день съ каждаго неявившагося въ школу ребенка. Благодаря такому штрафу, между лютеранами вовсе нѣтъ дѣтей, остающихся безъ образованія.

И въ православныхъ школахъ установлено закономъ обязательное обученіе. Такъ, въ Высочайше утвержденныхъ 1 мая 1850 г. правилахъ для православныхъ школъ въ Лифляндіи въ § 6 сказано: „всѣ дѣти православныхъ родителей, начиная съ 8 лѣтняго возраста, должны быть представляемы въ православныя школы; если же дѣти сего возраста не будутъ представляемы въ школу по болѣзни или потому, что обучаются дома православными родителями, то въ обоихъ сихъ случаяхъ родители должны представлять о томъ удостовѣреніе священнику“. Спустя 20 лѣтъ, правила 1850 г. были пересмотрѣны и 26 января 1870 г. на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 17 декабря 1869 г., г. Министромъ

Народнаго Просвѣщенія утверждены новыя правила для православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній. И въ этихъ правилахъ въ § 11 сказано: „послѣ десятилѣтняго возраста всѣ здоровыя дѣти православныхъ родителей должны быть представляемы въ училища. Обязанность представлять дѣтей въ школу съ 10 лѣтняго возраста относится не только къ родителямъ какого бы они вѣроисповѣданія не были, но и къ опекунамъ и хозяевамъ, у которыхъ дѣти находятся на воспитаніи или въ услуженіи“. Но обязательное обученіе, которое означенными параграфами установлено для православныхъ школъ, съ теченіемъ времени совершенно подорвано. Училищныя Попечительства, заботясь о привлеченіи дѣтей въ школу, обращаются по этому поводу съ своими просьбами и требованіями въ волостные суды о побужденіи родителей и опекуновъ представлять православныхъ дѣтей въ школу, но суды большею частію не исполняютъ таковыхъ требованій, зная, что они не подлежатъ за это строгой ответственности предъ закономъ.

Далѣе: и для дѣтей православныхъ, не посѣщающихъ безъ уважительныхъ причинъ школы, установленъ штрафъ по 1½ коп. за каждый день небытности въ школѣ (§ 11 правилъ 1870 г.); но штрафъ этотъ по своему размѣру такъ малъ, что никогда не былъ и не можетъ быть побужденіемъ представлять дѣтей въ школу.

Въ виду вышеизложеннаго, чтобы оградить православныхъ крестьянъ Прибалтійскаго края отъ неграмотности, и чтобы православныя дѣти не уклонялись отъ посѣщенія школъ, необходимо возстановить законъ объ обязательности обученія таковыхъ дѣтей съ установленіемъ за непредставленіе ихъ въ школу штрафовъ въ томъ размѣрѣ, какъ это практикуется въ лютеранскихъ школахъ. Обязательность обученія необходима и для поддержанія православія: юношество, вынося изъ школы основательное знаніе православнаго закона Божія, тверже будетъ и въ жизни въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ.

Поступаютъ ли дѣти въ школу грамотными и каково ихъ поведеніе, прилежаніе и послушаніе въ школѣ.

„Крестьянскія дѣти православнаго исповѣданія до 10 лѣтъ обучаются грамотѣ въ домахъ родителей“, такъ сказано въ утвержденныхъ въ 1870 г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія правилахъ (§ 11) для православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній. На этомъ основаніи, председатели училищныхъ попечительствъ приходскіе священники стараются благоразумными совѣтами располагать родителей заботиться объ обученіи дѣтей ихъ дома, до поступленія въ школу, первоначальной грамотѣ. Но нужно сказать, что въ большинствѣ приходоѡ въ послѣднее время домашнее обученіе не практикуется болѣе: крестьяне, зная, что доступъ какъ въ православныя народныя школы, подвѣдомственныя Училищному Совѣту, такъ и въ начальныя городскія, сельскія и частныя училища, которыми завѣдуетъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, всегда открытъ каждому ребенку школьнаго возраста,—самыя же школы по числу своему такъ расположены, что въ сообщеніи съ ними затрудненій не представляется,—не заботятся о первоначальномъ домашнемъ обученіи своихъ дѣтей и отдаютъ ихъ въ школу, за рѣдкими исключеніями, совершенно неграмотными.

По донесенію о.о. Благочинныхъ, въ отчетномъ году какъ поведеніе, такъ и прилежаніе дѣтей, обучающихся въ школахъ, были удовлетворительны; особыхъ случаевъ непослушанія не было замѣчено,—проявленія же дѣтскихъ шалостей, свойственныхъ возрасту и случаи лѣности бывали. Къ исправленію провинившихся дѣтей принимались мѣры по указанію училищныхъ попечительствъ. Большинство дѣтей проживаетъ въ теченіи недѣли въ школьномъ домѣ, для чего они запасаются изъ дома родителей потребною пищею.

Въ нѣкоторыхъ школахъ, благодаря заботливости училищныхъ попечительствъ, устроенъ общій столъ съ горячею пищею для учащихся дѣтей. Сдѣланные опыты показываютъ, что

мѣра эта безусловно полезна для здоровья учениковъ. По этому, было бы желательно, чтобы Предсѣдатели попечительства постарались, разясняя представителямъ сельскихъ обществъ пользу и выгоду устройства общаго стола для учащихся, о повсемѣстномъ введеніи въ школахъ такового стола.

Съ дѣтьми, проживающими въ школьномъ домѣ, учитель неопустительно совершаетъ утреннюю и вечернюю молитвы, пріучаетъ ихъ къ порядку и чистотѣ и по вечерамъ помогаетъ дѣтямъ въ приготовленіи урока къ слѣдующему дню.

О снабженіи дѣтей, по поступленіи въ школу, необходимыми учебными пособиями, какъ-то: книгами, грифельными досками, тетрадами, перьями и проч. заботятся училищныя попечительства и учителя.

Время обученія въ школахъ.

На основаніи § 24 правилъ для православныхъ сельскихъ училищъ Прибалтійскихъ губерній, временемъ обученія дѣтей въ школахъ назначаются зима, какъ время свободное отъ полевыхъ работъ, а именно: съ 1 ноября по 1 апрѣля. Училищный же Совѣтъ, усматривая, что въ лютеранскихъ сельскихъ школахъ обученіе производится не менѣе 6 мѣсяцевъ въ годъ, и что дѣти городскихъ жителей не отвлекаются полевыми работами, срокъ обученія установилъ для городскихъ народныхъ школъ 10 мѣсячный, а для сельскихъ съ 15 октября по 1 апрѣля. Большою частію обученіе оканчивается шестою недѣлею великаго поста. Обученіе происходитъ въ теченіе 6 дней въ недѣлю, за исключеніемъ праздниковъ. Съ субботы на воскресенье дѣти, обучающіяся въ вспомогательныхъ школахъ и проживающія въ школьномъ домѣ, отпускаются въ дома родителей для перемѣны бѣлья и запаса пищею на всю недѣлю. Что же касается дѣтей, обучающихся въ приходскихъ школахъ, то нѣкоторыя изъ нихъ попеременно остаются въ школѣ и присутствуютъ при богослуженіи въ церкви въ воскресные и праздничные дни, участвуя въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ, а другія уходятъ съ субботы въ дома родителей для означенной цѣли и возвращаются въ школу въ понедѣльникъ. Эти неизбѣжныя

отлучки въ дома родителей почти вездѣ сопровождаются не-отраднымъ явленіемъ: уходя въ дома родителей для запаса пищи и перемѣны бѣлья, дѣти по цѣлымъ недѣлямъ пропускаютъ уроки въ школѣ, удерживаемыя тамъ частію бѣдностію родителей, а частію небрежнымъ отношеніемъ послѣднихъ къ школѣ. И не смотря на всѣ старанія какъ училищныхъ попечительствъ, такъ и учителей невозможно добиться того, чтобы дѣти не пропускали учебныхъ дней безъ уважительныхъ причинъ. Къ устраненію сего единственно вѣрною мѣрою представляется установленіе денежныхъ штрафовъ, какъ это введено въ лютеранскихъ школахъ.

Въ отчетномъ году, Училищный Совѣтъ, усмотрѣвъ изъ заявленія инспектора народныхъ училищъ Рижскаго уѣзднаго района, что въ нѣкоторыхъ православныхъ школахъ допускается приѣмъ въ школу дѣтей въ разное время учебнаго года — въ декабрѣ, январѣ и даже февралѣ мѣсяцахъ, и признавая, что таковой порядокъ не можетъ не вредить успѣху школы и для учителей представляетъ не малыя затрудненія къ правильному выполненію программъ по предметамъ обученія, — въ за-сѣданіи своемъ, состоявшемся 27 марта 1898 г., постановилъ: просить Училищныя Попечительства, предъ наступленіемъ каждаго учебнаго года, заблаговременно оповѣщать мѣстное населеніе о времени начала ученія въ школахъ, — открывать школы съ 15 октября ежегодно и, допуская приѣмъ дѣтей въ школы съ сего времени, заканчивать таковой приѣмъ 15 ноября не далѣе, — въ другое же время принимать въ школу только вполне подготовленныхъ дѣтей, которыя по своимъ познаніямъ не могутъ вызывать остановки нормальнаго хода обученія въ школѣ. Постановленіе это напечатано въ № 8 Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отъ 15 апрѣля 1898 г. и объявлено Училищнымъ Попечительствамъ къ непремѣнному исполненію.

Учрежденіе Коммисій для экзамена лицамъ, желающимъ, при отбываніи воинской повинности, воспользоваться узаконенною льготою.

На основаніи изданныхъ 16 ноября 1885 г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія правилъ для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ лицамъ, желающимъ, при отбываніи воинской повинности, воспользоваться узаконенною льготою, Училищнымъ Совѣтомъ въ отчетномъ году учреждены были 69 коммисій при приходскихъ школахъ, на которыя (коммисіи) возложена была обязанность произвести экзамены на русскомъ языкѣ лицамъ, желающимъ воспользоваться льготою, указанною въ п. п. 2 и 3 ст. 56 устава по воинской повинности, изд. 1886 г. Коммисіи, исполнивъ распоряженіе Совѣта, представили въ оный надлежащіе протоколы, вмѣстѣ съ экзаменными списками и письменными работами экзаменовавшихся. Училищный Совѣтъ, по разсмотрѣніи протоколовъ экзаменационныхъ коммисій, усмотрѣлъ слѣдующія отступленія отъ вышеозначенныхъ правилъ: 1) нѣкоторыя коммисіи произвели просмотръ письменныхъ работъ очень невнимательно, съ пропускомъ многихъ ошибокъ, даже грубыхъ, и допустили оцѣнку работъ слишкомъ снисходительную; 2) нѣкоторыми коммисіями не обращено никакого вниманія на знаки препинанія, каллиграфію и опрятность письма,—3) нѣкоторыя коммисіи приняли отъ экзаменовавшихся лютеранъ свидѣтельства въ знаніи Закона Божія лютеранскаго исповѣданія, выданныя пасторами на латышскомъ языкѣ, а не на русскомъ—какъ бы слѣдовало;—4) нѣкоторыя коммисіи не представили черновыхъ работъ по ариѳметикѣ и не сообщили были ли онѣ, а между тѣмъ только изъ разсмотрѣнія этихъ послѣднихъ работъ можно видѣть — вполнѣ ли самостоятельно исполнялись работы и имѣютъ ли экзаменовавшіеся достаточный навыкъ въ производствѣ ариѳметическихъ дѣйствій правильно и въ должномъ порядкѣ, доставленіе черновыхъ работъ безусловно необходимо въ тѣхъ случаяхъ, когда поданныя работы не заключаютъ въ себѣ самыхъ вычисленій, а лишь обозначенія дѣйствій надъ данными числами и результаты этихъ дѣйствій; 5) нѣкоторыми коммисіями даны были по ариѳ-

метикѣ
оцѣнкѣ
вниманію
задачи,
допущен
не при
—на ра
и съ пл
не дѣят
размот
большин
неправи
числахъ
ваній,
пріемов
несеніе
ясно ви
ни надл
производ
того въ
вниманію
надъ со
ствомъ
ванныя
чаютъ
большин
же дѣла
Дл
время,
обратит
держатъ
воинско
это пра
Рижскихъ
1893
Коммисіи

метикъ задачи слишкомъ простыя и не разнообразныя; 6) при оцѣнкѣ работъ по ариметикѣ нѣкоторыя комисіи обращали вниманіе только на вѣрность окончательнаго отвѣта на вопросъ задачи,—на промежуточные же вычисленія не обратили вниманія и допущенныя при нихъ ошибки или совсѣмъ не отмѣтили, или же не приняли въ расчетъ при оцѣнкѣ; 7) нѣкоторыя комисіи —на работахъ по ариметикѣ допустили отмѣтки съ дробями и съ плюсами, а нѣкоторыя —исправленія въ работахъ сдѣлали не цвѣтными, а черными чернилами—что неправильно; 8) при разсмотрѣннн работъ по ариметикѣ вообще замѣчено, что въ большинствѣ училищъ преподаваніе сего предмета поставлено неправильно: изъ неправильности разстановки наименованій при числахъ, напримѣръ, при сомножителяхъ различныхъ наименованій, при произведеніи и множимомъ и т. п. и изъ такихъ пріемовъ производства дѣйствій, какъ умноженія на 0, или перенесеніе нулей, остающихся въ дѣлимомъ, въ остатокъ и т. п., ясно видно, что учащимся не объяснены ни смыслъ дѣйствій, ни надлежащимъ образомъ способы производства ихъ, и они производятъ эти дѣйствія механически — безсознательно; кромѣ того въ весьма многихъ училищахъ не обращается должнаго вниманія на усвоеніе учениками способовъ производства дѣйствій надъ составными именованными числами, такъ какъ большинствомъ экзаменовавшихся для всѣхъ дѣйствій составныя именованныя числа раздроблялись въ простыя; затѣмъ рѣдко встрѣчаются рѣшенія задачъ съ объяснительными вопросами: въ большинствѣ школъ объясненій къ рѣшенію не дѣлается, или же дѣлаются онѣ въ беспорядочномъ видѣ.

Для устраненія замѣченныхъ неправильностей на будущее время, Училищный Совѣтъ а) просилъ испытательныя Комисіи обратить вниманіе на вышеупомянутыя неисправности и строго держаться при экзаменахъ лицъ, желающихъ, при отбываніи воинской повинности, воспользоваться льготами, данныхъ на это правилъ и указаній Училищнаго Совѣта, сдѣланныхъ въ Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ № № 2/1892 г., 2/1893 г., 4/1895 г., 4/1896 г. и 4/1897 года и б) вмѣнилъ Комисіямъ въ обязанность обращать особенное вниманіе на

знаніе экзаменуемыми русскаго языка, всячески избѣгая, при экзаменахъ, отступленій отъ программы по этому предмету. Изъ лицъ, державшихъ экзаменъ въ знаніи курса двухклассныхъ и одноклассныхъ приходскихъ школъ, удостоены Училищнымъ Совѣтомъ свидѣтельствъ на право воспользованія льготою, указанною въ п. 3 ст. 56 устава по воинской повинности 311 лицъ, а льготою, указанною въ п. 2 той же статьи 36 лицъ. Удостоены свидѣтельствъ только такія лица, кои признаны, судя по письменнымъ работамъ и донесеніямъ комиссій, знающими русскій языкъ; тѣ же лица, кои оказались съ слабымъ знаніемъ русскаго языка, не удостоены свидѣтельствъ; таковыхъ лицъ оказалось 20.

Сколько лицъ кончило курсъ въ православныхъ народныхъ школахъ.

Въ отчетномъ году кончило курсъ приходскихъ и вспомогательныхъ школъ, какъ видно изъ доставленныхъ Училищными Попечительствами вѣдомостей о состояніи школъ за сей годъ, 2152 учащихся.

Учителя, степень образованія ихъ и получаемое ими жалованье.

Въ числѣ учителей и учительницъ приходскихъ и вспомогательныхъ школъ состоитъ: 1) кончившихъ курсъ духовной семинаріи 72, учительской семинаріи 223, гимназіи 4, духовнаго училища 11, Царскосельскаго женскаго духовнаго училища 1, Илукстскаго женскаго духовнаго училища 7, городского училища 11, приходскихъ школъ — двухклассныхъ 15 и одноклассныхъ 213; 2) выдержавшихъ экзаменъ на званіе учителей и учительницъ 39; 3) не окончившихъ курсъ: духовной семинаріи 40, учительскаго института 1, учительской семинаріи 53, духовнаго училища 16, гимназіи 2, Илукстскаго женскаго духовнаго училища 2, городского училища 7 и дѣвичьяго городского училища 2,—и 4) домашняго образованія 4.

Жалованье получаютъ псаломщики-учителя отъ Правительства отъ 250 до 350 р. въ годъ. Училищный Совѣтъ вы-

даетъ изъ своихъ суммъ жалованье 236 учителямъ и учительницамъ въ слѣдующемъ размѣрѣ въ годъ: 5-ти по 15 р., 1-му 17 р., 3-мъ по 20 р., 3-мъ по 25 р., 5-ти по 30 р., 1-му 32 р., 1-му 33 р., 2-мъ по 35 р., 1-му 36 р., 1-му 38 р., 2-мъ по 40 р., 3-мъ по 45 р., 67-ми по 50 р., 17-ти по 60 р., 2-мъ по 70 р., 3-мъ по 75 р., 7-ми по 80 р., 3-мъ по 90 р., 36-ти по 100 р., 11-ти по 120 р., 1-му 125 р., 4-мъ по 130 р., 17-ти по 150 р., 1-му 160 р., 1-му 170 р., 3-мъ по 180 р., 5-ти по 200 р., 1-му 240 р., 16-ти по 250 р., 4-мъ по 300 р., 1-му 350 р. и 1-му 360 р. Получаютъ жалованье: изъ суммъ монастыря 3 учительницы отъ 120 до 150 р. въ годъ, — изъ суммъ церковныхъ — 1 учитель и 2 учительницы отъ 240 до 300 р. въ годъ, — изъ суммъ церковнаго Попечительства 3 учителя отъ 200 до 300 р. въ годъ. Тринадцать учителей получаютъ жалованье отъ православныхъ Братствъ отъ 50 до 300 р. въ годъ. Шестъ учителей получаютъ жалованье отъ Управленія желѣзной дороги отъ 390 до 600 р. въ годъ. Двадцать восемь учителей вмѣсто жалованья пользуются земельными школьными надѣлами. Пятьдесятъ восемь учителей получаютъ жалованье отъ 25 до 100 р. въ годъ изъ мѣстныхъ средствъ, состоящихъ въ вѣдѣніи училищныхъ попечительствъ. И наконецъ, 125 учителей получаютъ жалованье отъ общества, низшая норма котораго 7 р., а высшая — 250 р. въ годъ. На островѣ же Эзелѣ въ нѣкоторыхъ школахъ учителя получаютъ въ годовое жалованье вмѣсто денегъ хлѣбъ — зерномъ, стоимость котораго не превышаетъ 10 р. Въ отчетномъ году Моонское Училищное Попечительство жаловалось Училищному Совѣту на то, что волостныя Правленія отказываются выдавать учителямъ хлѣбъ. Жалоба эта была сообщена г. Коммисару по крестьянскимъ дѣламъ Аренбургскаго уѣзда Бабанову, который предписаніемъ отъ 20 мая 1898 г. за № 1050 предложилъ волостнымъ правленіямъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, собирать причитающійся въ жалованье учителямъ хлѣбъ съ родителей дѣтей, обучающихся во вспомогательныхъ школахъ, хранить собранный хлѣбъ въ магазинѣ и доставлять оный учителямъ школь по ихъ требованію.

Большинство учителей, какъ видно изъ приведенныхъ выше цифръ, пользуются очень скуднымъ жалованьемъ, благодаря чему многіе изъ нихъ вынуждены бываютъ или оставлять съ Пасхи школу и отправляться на заработки, или же поселяться у своихъ родныхъ, проживая у нихъ до начала ученя въ школахъ. Эта то скудость не даетъ возможности частію вездѣ замѣщать учительскія должности лицами, вполне подготовленными для сего, а частію удерживать на мѣстахъ людей способныхъ и уже вполне опытныхъ въ дѣлѣ преподаванія въ школахъ. По причинѣ этой же скудости Училищный Совѣтъ вынужденъ терпѣть на учительскихъ мѣстахъ лицъ съ малою для сего подготовкою.

Выдача наградъ учителямъ.

Основываясь на ходатайствахъ, поступившихъ отъ о. о. благочинныхъ, г. г. инспекторовъ народныхъ училищъ и училищныхъ попечительствъ, Училищный Совѣтъ выдалъ въ отчетномъ году въ награду за усердное и успѣшное обученіе въ школахъ учителямъ школъ: Керстенской М. Какку 8 р., Лиголасмасской Л. Кюттю, Пехельской В. Лаурицу, Кяпиской И. Вейди, Сосницкой И. Лясу, Канцоской А. Герману, Сурриской М. Раабу, Каблисской Г. Юргенсону, Муррской Г. Одесъ, Таккерортской П. Мартинсону, Адзель-Койкюльской Г. Летусу и Найвольской В. Кривелю по 10 р. каждому, Логозской И. Царькову, Кюласмасской Т. Палласу, Кармисской А. Аллику, Оленгофской И. Цалиту, Марценской А. Эглиту, Сагаферской М. Кырцмику и Паюской Г. Калицу по 15 р. каждому и Гарельской К. Рятсену 20 р. Затѣмъ, съ разрѣшенія Училищнаго Совѣта, Туккумское и Якобштадтское Училищныя Попечительства выдали изъ своихъ мѣстныхъ средствъ въ награду за усердныя занятія въ Туккумской и Якобштадтской приходскихъ школахъ учителямъ: А. Македонскому 10 р., А. Просовецкому 23 р., Янковичу 33 р., И. Звирбулю 33 р., А. Галвию 60 р., учительн. С. Лебедевой 30 р. и учителю Лѣйкалну 60 р.

Кромѣ того, Училищный Совѣтъ учителямъ школъ: Долгофской — Нэму, Раппинской — Крымпу, Анценской — Кеннапу,

Кароленской—Пуу, Аренбургской — Коэлю и Константинову, Керстенбемской — Ланикену, Лидернской — Рацену и Апситу, Лаздонской — Кійсу, Берзонской — Вейдеману, Голгофской — Бренгулю, Кольценауской — Пёколву, Гроздонской — Гроту, Леутернской—Абрёнѣту, Аагофской—Крампу, Баутской—Лалиню, Фрауенбургской — Рейнгаузену, Пильтенской — Шрейберу, Клейнъ-Ирбенской — Стапрану, Туккумской—Звирбулю, Гроссъ-Ирберской — Калнину, Рингенской — Тамму, Кевелехтской — Таркпеа, Фелькской — Эльби, Арросарской — Варесу и Пайо, Каркусской — Тобіасу, Роонской — Паэгле, Гензельсгофской — Манасу, Гутмансбахской — Ларедю, Лайксаарской — Ораву, Михаэльской—Суіѣ, Таккеротской—Фридолину, Куркундской и Тазане, Коплауской—Элкениту, Боровской—Лебедеву, Керкау-ской—Прикману, Велиской—Массо, Мерьямской—Индриксону, —учительницамъ школь: Гривской—Тычиной, Оденпейской—Линденбергъ, Перновской—Иранцъ, Оберпаленской—Уберской, Боккенгофской—Германъ, — и помощнику учителя Венденской приходской школы Паэглиту за усердное и успѣшное препода-ваніе въ школахъ выразилъ одобреніе.

Выдача пособія учителямъ.

По вниманію какъ къ ходатайствамъ о.о. благочинныхъ и училищныхъ попечительствъ, такъ и по недостаточности полу-чаемаго нѣкоторыми учителями жалованья, — Училищный Совѣтъ въ отчетномъ году выдалъ изъ своихъ суммъ въ пособіе учи-телямъ: Овсовскому—Угольникову, Игастскому—Лэтусу, Вахтер-пальскому — Яксману, Соевскому — Пильману, Рабаперскому—Лузигу, Петаласскому — Киммелю, Оденвальдскому — Янусу, Кассеверскому — Турьку и Шильдаускому—Вестману, по 10 р. каждому, — Нурмскому—Юрьенсону, Пераферскому—Экусону, Падельскому—Казигу, Новодеревенскому—Смилѣ, Раюшскому —Добрышевскому и Домеснескому—Зариню по 15 р. каждому, Гривскому—Васкису, Тагуловскому—Альтасару, Ильмьярскому —Петерсону и Удаферскому —Трелину по 20 р. каждому, Загницкому — Иоабу 30 р. и учительницѣ Гривской дѣвичьей школы Тычиной 40 р. Кромѣ того, съ разрѣшенія Училищ-

наго Совѣта, училищныя попечительства выдали въ пособіе изъ своихъ средствъ учителямъ школъ: Александро-Высотской—Якобсону 25 р. и Петрову 20 р., Гульбенской—Эльцу 20 р. и Раннакюльской—Кокла 35 р.

Состояніе школъ въ учебномъ отношеніи.

Въ приходскихъ школахъ обученіе ведутъ: священникъ и два псаломщика-учителя. Лица эти подготовлены къ педагогической дѣятельности, благодаря чему состояніе сихъ школъ въ учебномъ отношеніи — удовлетворительно. Эта удовлетворительность свидѣтельствуется благочинными въ годовыхъ отчетахъ о состояніи школъ; это же видно и изъ отчетовъ инспекторовъ народныхъ училищъ, представляемыхъ г. Попечителю Рижскаго Учебнаго Округа и имъ передаваемыхъ Его Преосвященству, Предсѣдателю Училищнаго Совѣта, для прочтенія съ цѣлью принятія мѣръ къ устраненію тѣхъ или другихъ недостатковъ, замѣченныхъ инспекторами въ православныхъ школахъ при обзорѣніи ихъ.

Что же касается вспомогательныхъ школъ, въ которыхъ большинство учителей — люди, не получившіе для сего надлежащаго образованія и подчасъ совершенно незнакомые съ приемами преподаванія, то не всѣ эти школы въ учебномъ отношеніи находятся въ удовлетворительномъ состояніи.

Училищный Совѣтъ строго слѣдитъ за тѣмъ, чтобы обученіе въ школахъ происходило неопустительно въ теченіе назначеннаго для сего времени, и чтобы учителя старательно вели обученіе въ школахъ. Въ особенности обращено вниманіе на изученіе въ школахъ Закона Божія и русскаго языка.

Какъ благочинные, такъ и инспектора народныхъ училищъ, съ усердіемъ заботятся о развитіи школъ, своими совѣтами и указаніями направляютъ къ этому и дѣятельность училищныхъ попечительствъ. Училищный же Совѣтъ старается о замѣнѣ неполнѣ пригодныхъ учителей болѣе способными и непременно знающими русскій языкъ учителями.

Благодаря всему этому, и состояніе вспомогательныхъ школъ въ учебномъ отношеніи съ каждымъ годомъ понемногу улучшается.

Училищныя попечительства.

Въ каждомъ приходѣ рижской епархіи, на основаніи утвержденныхъ 26 января 1870 г. Министеромъ Народнаго Просвѣщенія правилъ для православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній, учреждено Училищное Попечительство; состоитъ оно: изъ двухъ постоянныхъ членовъ — приходского священника и старшаго псаломщика, и изъ трехъ членовъ прихода, избираемыхъ на пять лѣтъ въ общемъ собраніи прихожанъ и утверждаемыхъ Училищнымъ Совѣтомъ. Предсѣдательствуетъ въ Попечествѣ приходскій священникъ, а дѣлопроизводство ведетъ старшій псаломщикъ.

Училищныя Попечительства обязаны заботиться о благосостояніи училищъ въ своемъ приходѣ, — принимать всѣ зависящія мѣры къ усовершенствованію оныхъ, — и стараться объ открытіи, по мѣрѣ надобности, вспомогательныхъ школъ въ приходѣ.

Училищныя Попечительства въ городахъ, благодаря матеріальному и общественному положенію своихъ членовъ и ихъ сочувственному отношенію къ народной школѣ, много приносятъ пользы православнымъ школамъ. Къ числу Училищныхъ Попечествъ, особенно выдающихся своею благотворною дѣятельностью, относятся: Ревельское Преображенское, Ревельское Николаевское, Гапсальское, Митавское, Аренбургское, Перновское, Верроское и Юрьевское Георгіевское.

Что же касается сельскихъ Училищныхъ Попечествъ, то не вездѣ одинаково благотворною оказывается дѣятельность ихъ, — зависитъ это главнымъ образомъ отъ того, что волостныя суды, состоящія большею частью изъ членовъ лютеранъ, враждебно относятся къ положенію православной школы и законныя требованія Училищныхъ Попечествъ оставляютъ безъ исполненія.

Въ отчетномъ году, по постановленію Училищнаго Совѣта отъ 20 ноября 1897 года 1) предсѣдателямъ Училищныхъ Попечительствъ священникамъ: Гаангофскаго — Хребтову, Кароленскаго — Ольтеру, Менценскаго — Невдачину, Геймадрскаго — Добрышевскому, Рапшинскаго, а нынѣ Валкскаго Николаевскаго — А. Тамму, Маріенбургскаго — Смирнову, Малупскаго — Хвоинскому, Оппекальнскаго — Даукшу, Верроскаго — Бѣжаницкому, Лаздонскаго — Дубровину, Керстенбемскаго — Ханеву, Марценскаго — Журавскому, Голгофскаго — Шалѣеву, Лаудонскаго — Пятницкому, Кольценаускаго — Упиту, Фестенскаго — Даукшу, Врангельсгофскаго — Раски, Зонтагскаго — Воздвиженскому, Ранденскаго, а нынѣ Пюхтицкаго — Вево, Оберпаленскаго — Инку, Каркускаго — Лугѣ, Суйслепскаго — Полистовскому, Лембургскаго — Лебедеву, Роопскаго — Меньшикову, Зербенскаго — Юденкову, Юргенсбургскаго — Македонскому, Нитаускаго — Рейнгаузену, Гутмансбахскаго — К. Пранцу, Куркундскаго — Покровскому, Михаэльскаго — Лузигу, Мурроскаго — Раудсену, Тестамскаго — Четыркину, Торгельскаго — Кейгеристу, Гривскаго — Тычинину, Фабіановскаго — Цвѣтикову, Солонайскаго — Шахову, Велискаго — Пяртелю, Мерьямскаго — Саару, Лельскаго — Шамардину, Сиссегальскаго — Лійцу, Гольдингенскаго — протоіерею Гобину и Перновскаго — протоіерею Суйгусару — за заботливость о преуспѣяніи школъ выражена Совѣтомъ благодарность и одобреніе; и 2) членамъ Училищныхъ Попечительствъ Перновскаго — статскому совѣтнику В. П. Назарову, Торгельскаго — Я. Матизену, Михаэльскаго — А. Лауру, Цинтенгофскаго — А. Андресону, Лайксарскаго — М. Іоасту, Вердерскаго — И. Лоосу и Митавскаго — Д. В. Матвѣеву — за ихъ заботливость о благосостояніи школъ объявлена благодарность Совѣта.

Указа

По

состояніи

процвѣта

ваются с

наго зако

тей къ

нихъ, по

и къ уст

положенн

селенія,

вовсе не

тельными

лежащаго

собственн

родители

школы, —

ствѣ вс

кого отзв

Въ с

раста ост

носно ст

ихъ оста

дители

частью п

же, пост

скають

только п

ныхъ нар

установле

ными дѣт

Пра

щественн

Заключеніе:

Указаніе обстоятельствъ, неблагопріятно отзывающихся на положеніи школъ.

По отзыву о.о. Благочинныхъ въ годовыхъ отчетахъ о состояніи православныхъ народныхъ школъ, на развитіи и процвѣтаніи сихъ школъ неблагопріятнымъ образомъ отзываются слѣдующія обстоятельства: а) отсутствіе определеннаго закона какъ къ побужденію родителей и опекуновъ дѣтей къ непремѣнному, обязательному представленію послѣднихъ, по достиженіи ими школьнаго возраста, въ школу, такъ и къ устраненію неправильнаго посѣщенія дѣтьми, въ теченіи положеннаго времени, школы; б) бѣдность православнаго населенія, вслѣдствіе которой многія православныя дѣти или вовсе не отдаются въ школу, или посѣщаютъ ее съ значительными пропусками и такимъ образомъ остаются безъ надлежащаго образованія; в) неимѣніе въ нѣкоторыхъ приходяхъ собственныхъ удобныхъ школьныхъ домовъ, вслѣдствіе чего родители и удерживаются посылать своихъ дѣтей въ такія школы, — и г) скудость жалованья, получаемого въ большинствѣ вспомогательныхъ школъ учителями. Справедливость такого отзыва подтверждается на дѣлѣ.

Въ отчетномъ году болѣе 2,300 дѣтей школьнаго возраста осталось безъ обученія. Училищныя Попечительства ревностно стараются о привлеченіи дѣтей въ школу; но старанія ихъ остаются во многихъ случаяхъ безуспѣшными: многіе родители отказываются посылать дѣтей своихъ въ школу, частью по бѣдности, а частью — по небрежности, — дѣти же, посѣщающія школу, часто по цѣлымъ недѣлямъ пропускаютъ урочныя занятія. Устраненіе всего этого возможно только при условіи изданія новаго Положенія о православныхъ народныхъ школахъ, въ которомъ закономъ было бы установлено обязательное и аккуратное посѣщеніе православными дѣтьми школы.

Православное сельское населеніе края состоитъ преимущественно изъ бѣдныхъ батраковъ и бобылей; по причинѣ

бѣдности православные члены общества отказываются принимать участіе въ постройкѣ домовъ для вспомогательныхъ школъ, содержаніи сихъ школъ и въ отпускѣ жалованья учителямъ оныхъ.

Въ 190 мѣстахъ православныя школы помѣщаются въ наемныхъ домахъ; дома эти большею частью тѣсны и неудобны, изъ за чего многіе родители не посылаютъ дѣтей своихъ въ школу. Необходимость настоить или построить собственные дома для такихъ школъ или пріискать болѣе удобныя и обширныя помѣщенія для нихъ; но на постройку нѣтъ средствъ у Училищнаго Совѣта, а на пріисканіе другихъ помѣщеній, за устройствомъ крестьянами, обыкновенно, своихъ домовъ примѣнительно къ своему жилью, нельзя рассчитывать. Поэтому, нужда заставляетъ, не смотря на явное препятствіе къ развитію школы, мириться съ неудобствами нанимаемыхъ для школъ помѣщеній. А между тѣмъ существующія въ край лютеранскія школы почти вездѣ прекрасно обставлены и имѣютъ удобныя и обширныя помѣщенія, построенныя на средства помѣщиковъ и обществъ. Это преимущество лютеранскихъ школъ рѣзко бросается въ глаза въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ недалеко одна отъ другой расположены православная и лютеранская школы. Видя, какъ устроены и обставлены та и другая школы, православные крестьяне отдають предпочтеніе лютеранской школѣ, и съ чувствомъ зависти смотрятъ на лютеранство, гдѣ большія блага жизни сосредоточены.

Затѣмъ, въ 28 приходсахъ необходимо построить дома для приходскихъ школъ. Сообразуясь съ существующими цѣнами на строительные матеріалы и рабочихъ, Училищный Совѣтъ, по состоянію своихъ средствъ, можетъ произвести не болѣе одной постройки въ годъ. А между тѣмъ, приходскія школы, оставаясь въ наемныхъ же домахъ, или помѣщаясь въ причтовыхъ зданіяхъ, по необходимости, терпятъ тѣсноту и не могутъ достигать желаемого развитія. Выходомъ изъ такого положенія можетъ быть только отпускъ отъ Правительства особой суммы на построеніе тамъ, гдѣ это оказывается необходимымъ, домовъ для приходскихъ школъ.

Въ 148 вспомогательныхъ школахъ ведутъ преподаваніе учителя, сами обучавшіеся въ приходскихъ только школахъ; большинство изъ нихъ, по причинѣ малой подготовки, мало пригодны къ своей должности. Существующія въ краѣ учительскія семинаріи ежегодно выпускаютъ 20—30 православныхъ воспитанниковъ съ званіемъ учителей. Стараясь о размѣщеніи ихъ, Училищный Совѣтъ, за невозможностью всѣмъ имъ предоставить мѣста учителей въ приходскихъ школахъ по неимѣнію вакансій, направляетъ ихъ на мѣста учителей во вспомогательныя школы съ назначеніемъ имъ жалованья отъ 120 до 150 р. въ годъ отъ Училищнаго Совѣта. Благодаря малому жалованью, немногіе изъ такихъ учителей остаются долго на мѣстахъ, а большею частью, при первомъ удобномъ случаѣ, оставляютъ мѣста и переходятъ на другую службу съ болѣе обеспеченнымъ жалованьемъ. А частыя перемѣны учителей естественно препятствуютъ развитію школъ; затѣмъ, жалованье другихъ учителей вспомогательныхъ школъ, не получившихъ семинарскаго образованія, такъ скудно, что ни одинъ изъ нихъ безъ посторонняго заработка прожить не можетъ, и тоже при первомъ благопріятномъ случаѣ уходитъ на другое мѣсто. Понятно, что сколько нибудь удовлетворительные учителя не идутъ на скудное содержаніе, находя себѣ лучшую службу, и для названныхъ школъ остаются учителя или малопособные или вынужденные обстоятельства брать всякую работу, пока не найдется лучшей. А между тѣмъ, отъ степени образованія и подготовки учителя зависитъ и состояніе учебной части въ школѣ: въ тѣхъ школахъ, гдѣ учителями состоятъ лица, надлежаще подготовленные и притомъ матеріально обеспеченныя, тамъ и учебная часть школы находится въ удовлетворительномъ состояніи.

Училищный Совѣтъ, сосредоточивая въ себѣ главное наблюденіе за православными народными школами Прибалтійскихъ губерній, заботится, по мѣрѣ средствъ своихъ, о развитіи и улучшеніи таковыхъ школъ. Къ этой же цѣли направляютъ свою дѣятельность и о. о. Благочинные Рижской Епархіи, слѣдя за правильностію веденія учебно-воспитательнаго дѣла въ

школахъ. О томъ же заботится и приходское духовенство Епархіи, усердно занимаясь обученіемъ въ школахъ и стараясь о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей. Но достиженію указанной цѣли препятствуютъ вышеперечисленные обстоятельства, причина коихъ главнымъ образомъ заключается въ недостаточности средствъ, коими располагаетъ Училищный Совѣтъ на содержаніе подвѣдомственныхъ ему школъ. Въ отчетномъ году православныхъ народныхъ школъ въ краѣ состояло 487, на содержаніе коихъ отпущено правительствомъ 42190 р. въ годъ. Распредѣляя эту сумму на число школъ, Училищный Совѣтъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи для каждой школы по 86 р. въ годъ. Въ этой послѣдней суммѣ заключалось и жалованье учителю и расходы по найму помѣщенія или содержанію собственнаго дома, по приобрѣтенію школьныхъ принадлежностей, отопленія и освѣщенія,—въ этихъ же деньгахъ заключались и всѣ ресурсы Училищнаго Совѣта на открытіе и устройство новыхъ школъ, на постройку новыхъ школьныхъ домовъ, на ремонтировку школьныхъ зданій, на выдачу пособія и награды учащимъ и т. п. При такихъ средствахъ дать православной школѣ какъ надлежащую обстановку, такъ и подготовленныхъ учителей—невозможно. Сравнивая положеніе въ краѣ православной школы съ лютеранскою, нельзя не видѣть всѣхъ преимуществъ на сторонѣ послѣдней: здѣсь и удобныя, построенныя на средства помѣщиковъ и обществъ, помѣщенія, стоимость которыхъ нерѣдко доходитъ до 14000 руб.,—здѣсь и учителя въ большинствѣ обеспеченные въ своемъ содержаніи, — православная же школа большею частію тѣсна, убога и крайне скудно обезпечиваетъ своего учителя. По этому, въ видахъ успѣха и развитія православныхъ школъ въ краѣ, необходимо прежде всего вывести ихъ изъ бѣднаго состоянія и увеличить отпускаемыя Правительствомъ средства на устройство и содержаніе ихъ.

Отдѣль неоффициальный.

С Л О В О

въ нед. св. Женъ Мирносицъ, предъ сборомъ пожертво-
ваній въ пользу пострадавшихъ отъ неурожаа*).

Не любимъ словомъ, ниже языкомъ,
но дѣломъ и истиною (1 Иоан. 3, 18).

Вспоминаются намъ нынѣ эти слова св. Апостола любви при слушаніи евангельскаго благовѣствованія о св. Женахъ Мирносицахъ, Іосифѣ Аримаеѣйскомъ и Никодимѣ, какъ образцахъ такой любви, бывшихъ свидѣтелями смерти Христа Спасителя и проповѣдниками Его воскресенія. Св. жены, которыхъ св. церковь ублажаетъ въ настоящую недѣлю, называются мирносицами оттого, что приносили ко гробу миро для помазанія умершаго тѣла І. Христа. Всѣ онѣ изъ любви къ Спасителю во время Его земной жизни служили Ему отъ имѣній своихъ, слушали Его слово, сопровождали Его вмѣстѣ съ апост. въ путешествіяхъ для проповѣди, безбоязненно слѣдовали за Нимъ по крестному пути на Голгоу. *Стояху при крестѣ Іисусовѣ*, — говоритъ Евангелистъ, — *Мати Ею и сестра матери Ею Марія Клеопова и Марія Магдалина* и возлюбленный ученикъ Господа. Замѣчательно, что это небольшое общество состояло почти исключительно изъ женщинъ, между тѣмъ какъ ученики, даже рѣшительный, смѣлый и многообѣщавшій Петръ, разбѣжались. Это — нѣжно искреннее и глубокое въ своемъ постоянствѣ участіе добраго женскаго сердца въ страданіяхъ Спасителя — особенно достойно нашего подраженія. Пламенная любовь къ Спасителю дала св. Женамъ также мужество и бодрость не боязненно итти ко гробу, чтобы помазать ароматами тѣло возлюбленнаго Учителя. За то онѣ же первыя и получили радостную вѣсть о воскресеніи Господа! (Мѣ. 28, 9). Какое великое вознагражденіе за трудъ любви: вкусить святую радость воскресенія Спасителя.

*) Произнесено въ Риж. Каедр. Соборѣ 2 мая 1899 года.

Возьмемъ же мы, бр., у св. женъ урокъ постоянства любви къ своему Спасителю и вѣрности Ему, а затѣмъ и къ ближнимъ, которыхъ мы должны любить, — по заповѣди Христа—какъ самихъ себя, не словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною. Кто же истинно любитъ Господа? Тотъ, кто во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, каковы бы онѣ не были — радостны или горестны, пріятны или непріятны, одинаково остается вѣренъ Ему, благодаритъ Его въ счастіи, славить и въ несчастіи,—кто въ умиленіи сердца говоритъ: слава Богу за все,—за все, что ни случится со мною по Твоей волѣ Господи,—все для меня къ лучшему. Кто истинно любитъ Господа? Конечно, тотъ, кто исполняетъ заповѣди Его и для прославленія Его имени, и изъ благодарности за благодѣянія, готовъ пожертвовать для него всѣмъ, даже жизнь свою,—готовъ перенести всѣ преслѣдованія, всѣ гоненія, всѣ мученія за вѣрность Его ученію въ своихъ мысляхъ и въ своей жизни! О, дай Богъ всѣмъ намъ имѣть такую любовь!

Кто истинно любитъ своего Господа? Тотъ, кто постояненъ и вѣренъ своей любви и къ людямъ. „Ибо кто говоритъ я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжець... И мы имѣемъ отъ Него такую заповѣдь, чтобы любящій Бога любилъ и брата своего“ говоритъ св. апостоль (1 Іоан. 4, 20—21). Истинная любовь познается по плодамъ. Любовь, также какъ и вѣра, если не имѣетъ дѣлъ, мертва сама по себѣ. „Если братъ или сестра наги,—говоритъ Апостоль,—и не имѣютъ дневнаго пропитанія, а ктонибудь изъ васъ скажетъ имъ идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не дастъ имъ потребнаго для тѣла; что пользы?“ (Іак. 2, 15—18). Дорога любовь и участіе именно въ несчастіи, въ бѣдѣ — любовь дѣломъ и истиною. — И тутъ — то познаются истинные друзья, и тутъ — то проба вѣрности людей другъ другу! Тутъ — то обнаруживаются истинныя жены мироносицы, истинныя Іосифы и Никодимы! Какъ они, ублажаемые нынѣ церковію, не устрашились никакихъ жертвъ ради Господа, такъ и истинно любящіе и вѣрные себѣ христіане не устрашаются никакихъ жертвъ для ближняго въ труд-

ныхъ его обстоятельствахъ. Въ настоящее время Господь посѣтилъ наше отечество тяжкимъ испытаніемъ, дабы мы явили дѣломъ и истиною, что мы послѣдователи Христовы, что мы искренно любимъ ближнихъ, паче же о присныхъ промышляемъ. Мы переживаемъ теперь время тяжелое: цѣлыя обширныя губерніи восточной и юго-восточной Россіи, вслѣдствіе бывшаго въ прошломъ году неурожая, испытываютъ потрясающія бѣдствія и страданья голода и болѣзней, сопровождающихъ его. Появилось въ нашемъ отечествѣ множество алчущихъ, просящихъ хлѣба себѣ. Государь нашъ Батюшка, подвизается въ дѣлѣ благотворенія симъ нуждающимся, отпустивъ 3 миліона рублей изъ своей сокровищницы въ пользу ихъ. Поощряемые его примѣромъ, съ усердіемъ поможемъ и мы роднымъ намъ по вѣрѣ и крови братьямъ нашимъ.

Нашъ благостный Архипастыръ благословилъ совершить въ церквахъ г. Риги сборъ въ пользу голодающихъ. А благочестивые жены нашего града предупредительно взяли на себя трудъ собиранія нашихъ жертвъ на это св. дѣло. Настало для насъ время проявить состраданіе и любовь къ бѣднымъ и голоднымъ нашимъ братьямъ. Въ лицѣ ихъ пришелъ къ намъ Самъ Христосъ и просить хлѣба у насъ; Онъ взываетъ къ нашему милосердію: *взалкался*, чтобы самому быть милосерднѣе къ намъ; Онъ просить у насъ займы немногаго, только хлѣба насущнаго, чтобы воздать намъ несравненно болѣе, чѣмъ дадимъ мы Ему чрезъ руки этихъ голодныхъ бѣдняковъ. Онъ хочетъ, чтобы мы передали черезъ голодающихъ часть своего достатка въ сокровищницу небесную, чтобы потомъ получить намъ изъ нея сторицею въ жизни будущей. Онъ хочетъ оживить сердце наше жалостью къ бѣдствующимъ, чтобы болѣе полюбить насъ за это и наградить....

Добрые люди будутъ сейчасъ собирать на хлѣбъ голоднымъ. Давайте же всѣ, давайте по мѣрѣ достатка, чтобы умалить бѣду народную, чтобы спасти бѣдныхъ братьевъ своихъ отъ голода и болѣзней. Сѣйте своею помощію, какъ святыми сѣменами, сѣйте щедрѣе, чтобы щедрѣе пожать (2 Кор. 26).

Помоги, Господи, облегчить бѣду народную, пропитать голодныхъ, спасти погибающихъ отъ болѣзней, во славу Имени Твоего Святаго! Аминь.

Священникъ *Владимиръ Плиссъ*.

Памяти великаго поэта.

(Ко дню 100-лѣтія рожденія А. С. Пушкина).

Онъ былъ тотъ, котораго Господь даровалъ Россіи, дабы явить намъ и всему міру сокровенную красоту ея.

Исполнилось 100 лѣтъ со дня рожденія славнаго русскаго поэта А. С. Пушкина. Во всѣхъ уголкахъ необъятной Россіи въ сей день чувствуется память, прославляются заслуги великаго поэта. Воспомянемъ и мы о немъ и постараемся уяснить себѣ, что для насъ Пушкинъ, чѣмъ онъ былъ и навсегда будетъ „любезенъ“ русскому народу.

А. С. Пушкинъ былъ несчастливъ въ своей жизни. И золотые годы дѣтства, и время за школьною скамьей, и первые годы по вступленіи въ жизнь самостоятельную протекли, оставивъ въ душѣ поэта лишь горькое воспоминаніе; а жизнь семейная, доставившая поэту мимолетныя радости, сложилась въ концѣ концовъ такъ, что привела его на край гибели: онъ палъ на дуэли, сраженный пулею дерзкаго соперника. Была ли причиною всѣхъ этихъ злоключеній собственная натура поэта, натура страстная, несдержанная, непосредственная, играющая, или дурное воспитаніе, отсутствіе хорошаго общества, вся та нездоровая среда, въ которой вращался поэтъ, гдѣ было такъ много искушеній и гдѣ онъ испытывалъ постоянныя приниженія и оскорбленія,—тутъ разбирать не мѣсто. Но было бы жестокой несправедливостью, если кто, остановивъ вниманіе на однихъ грустныхъ фактахъ жизни поэта, сказалъ бы въ себѣ, что тутъ и есть весь Пушкинъ. Въ собственной эпитафіи себѣ самому поэтъ сказалъ съ клятвой,

что онъ „душой былъ добрый человѣкъ“. И подлинно, при внимательномъ ознакомленіи съ внутренней жизнью поэта, онъ является предъ нами въ иномъ, несравненно лучшемъ свѣтѣ. Излишне распространяться о томъ, что это былъ человѣкъ геніальнаго ума, былъ великій поэтъ, родоначальникъ поэтовъ и отецъ самой поэзіи на Руси, отъ котораго считаемъ эпоху славнаго возрожденія русской литературы¹⁾; скажемъ лучше о томъ, что у него было прекрасное, доброе, отзывчивое на всякое страданіе, сердце. Онъ исполненъ былъ удивительнаго благоволенія ко всѣмъ людямъ, такъ что и въ падшемъ, отверженномъ хотѣлъ отыскать добро и всюду замѣчалъ одно прекрасное. Онъ любилъ прямодушную правду, былъ человѣкъ простой, откровенный, честный, чуждый всякой лжи и фразы. Преисполненный чувства жизнерадостности, онъ безропотно и съ удивительнымъ терпѣніемъ переносилъ всѣ постигавшія его житейскія невзгоды, никогда не отчаявался, но всегда бодро и свѣтло смотрѣлъ впередъ. Несвободный отъ разнаго рода увлеченій, онъ въ глубинѣ души своей всегда носилъ благородный образъ мыслей, лелѣялъ самые высокіе идеалы, питалъ самыя благородныя чувства: томился духовной жаждою, плакалъ слезами раскаянія, восхищался красотой твореній Божіихъ, умилялся, слушая богослуженіе православной церкви, благоговѣнно сочувствовалъ силѣ вѣры народа, самъ вѣрилъ въ Бога, молился. Онъ и на поэзію, главное дѣло своей жизни, смотрѣлъ какъ на святыню и ею хотѣлъ пробуждать въ другихъ лишь добрыя чувства. Онъ до умиленія любилъ русскую природу, нашу деревню, нашу родную старину, зналъ и любилъ Россію и русскій народъ, желалъ ему счастья и свободы²⁾, и не только желалъ, но и вѣрилъ въ его духовную мощь и великое предназначеніе. И можно сказать, что подлинный Пушкинъ въ сущности всегда былъ такимъ, ибо въ немъ, какъ въ геніи, разомъ и всецѣло дана была вся его національная сущность, со всѣмъ богатствомъ ея добрыхъ зачатковъ, хотя и не сразу она, во

¹⁾ Не распространяемся о литературномъ значеніи Пушкина въ виду того, что для читателя церковнаго органа представляется болѣе существеннымъ значеніе поэта для жизни.

²⁾ т. е. отъ крѣпостной зависимости.

всей полнотѣ, вылуцилась изъ-подъ родовой его, не упорядоченной воспитаніемъ, страстности и разсѣянности. Но поэтъ съ каждымъ годомъ своей жизни просвѣтлялся, освобождался отъ случайныхъ налетовъ дурнаго воспитанія, укрѣплялся въ добрѣ и восходилъ отъ силы въ силу¹⁾. А когда на смертномъ одрѣ отпала вся земная чешуя, отвергнуть былъ „последній мракъ земныхъ суетъ“, внутренній челоѣкъ его явился предъ нами во всей красотѣ истинно-христіанскихъ чувствъ. Говорю такъ потому, что, по свидѣтельству очевидцевъ, поэтъ умеръ какъ истинный христіанинъ, исполнивъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причащенія, простивъ всѣмъ своимъ врагамъ и самъ испросивъ прощенія, умеръ съ рѣдкимъ спокойствіемъ, въ чувствахъ правды и мира и съ порывомъ духовнаго обновленія: „жаль умереть — былъ бы весь его“ (т. е. Государя Николая Павловича)..... „желаю ему долгаго, долгаго царствованія, желаю ему счастья въ его сынѣ, желаю ему счастья въ его Россіи“ — таковы были почти предсмертныя слова поэта²⁾.

Такъ, поистинѣ въ поэтѣ, подъ наружною страстностью и разсѣянностью, таился высокій, свѣтлый духъ; поистинѣ поэтъ былъ „добрый челоѣкъ“, какъ признавался самъ себѣ; поистинѣ онъ же былъ и истый русскій челоѣкъ, по выраженію Достоевскаго, „носившій въ себѣ всю полноту лучшихъ качествъ русскаго народа“³⁾. Да упокоить его Господь Богъ въ Царствіи Своемъ!

Какимъ же добромъ помянемъ сегодня боярина А. С. Пушкина, по случаю исполнившагося столѣтія со дня его рожденія? Онъ былъ славнымъ поэтомъ. Господь Богъ надѣлилъ его чуднымъ даромъ, способностію проникать въ самую сокровенную суть природы и духа челоѣческаго, отражать въ своей душѣ, какъ въ зеркалѣ, ихъ дивный образъ, и въ чудныхъ звукахъ всѣмъ понятнаго слова являть ихъ во всей красѣ и

¹⁾ Характерно въ этомъ отношеніи стихотвореніе „возрожденіе“.

²⁾ См. Последнія минуты Пушкина. Собр. соч. В. Жуковскаго, т. VI, изд. 1869 г.

³⁾ См. рѣчь Достоевскаго при открытіи памятника Пушкину въ Москвѣ въ 1881 г.

правдѣ на восхищеніе и въ поученіе челоѣку: елика вся добра зѣло, яже сотвори Господь Богъ! Одаренный такою способностію и покорный „велѣнію“ Божію, Пушкинъ искалъ первѣе всего красоты въ природѣ и жизни. Не умолчимъ, что не сразу онъ нашель ее—эту истинную красоту и, не свободный отъ страстей, часто воспѣваль земную чувственную прелесть. Но его взоръ просвѣтился, и онъ нашель другую истинную, нашу родную красоту, нашель ее и въ нашей природѣ, и въ нашемъ языкѣ, и въ нашей жизни. И поистинѣ, какъ прекрасны въ стихахъ поэта и эта наша скромная природа, раздольная, широкая страна, отмежеванная намъ Господомъ въ наслѣдіе; какъ прекрасенъ нашъ чудный языкъ — языкъ сильный и задушевный, чистый и прозрачный какъ хрусталь, звучный какъ пѣсня жаворонка, нарядный какъ весна, веселый и игривый какъ невинное дитя! Какъ прекрасенъ и настоящій нашъ русскій челоѣкъ, выросшій на родной почвѣ, воспитанный на началахъ вѣры, любви къ церкви, царю и отчизнѣ, съ устремленіемъ къ высшей правдѣ небесной, челоѣкъ воспитавшій въ себѣ христіанскую нищету духа и кротость, благоволеніе ко всѣмъ и милость, челоѣкъ мира и любви, многими и долгими страданіями навывкшій послушанію, въ нихъ познавшій благостность терпѣнія и чрезъ нихъ же воспитавшій въ себѣ полноту ко всѣмъ благоволенія. Поэтъ проникъ въ самое сокровенное святилище природы нашей и явилъ предъ нами въ вѣчное назиданіе прекрасные и дорогіе всѣмъ намъ образы души русской — будетъ ли то самодержавный царь, или крѣпостной крестьянинъ, доблестный воинъ русскій или тихій инокъ отшельникъ, благовоспитанная боярская дѣвица или добрая старушка-няня. Поэтъ высказалъ и наше возрѣніе на братьевъ славянъ, высказалъ и много иныхъ, завѣтныхъ нашихъ мыслей и чувствъ. И если бы жилъ дольше, то воистину высказалъ бы намъ все наше. На его чудномъ языкѣ, какимъ ни до, ни послѣ него никогда никто не говорилъ, объявилось бы все міровозрѣніе народа, все, что любить и чтить нашъ православный народъ, высказалась бы вся его правда, вылилось бы все сердце русское... Итакъ, скажите, — не великая ли

заслуга, удѣль этого человѣка, который поняль, открыль, почувствовалъ и показалъ всѣмъ намъ эту нашу родную красоту, надъ чѣмъ трудился нашъ историческій человѣкъ, въ чемъ сказалось его сердце и характеръ?! Да, онъ былъ тотъ, котораго Господь даровалъ Россіи, чтобы явить намъ и всему міру сокровенную красоту ея. Помолись за него, добрый россиянинъ, и пролей горючую слезу, что дерзкая рука сгубила его въ началѣ славнаго пути его!

Но онъ же, первый, своимъ орлинымъ взоромъ, отыскаль и показалъ намъ и ту страшную болѣзнь — язву, которая давно разъѣдаетъ эту красоту. Я разумѣю отмѣченный и ярко выставляемый поэтомъ отрицательный типъ нашего русскаго интеллигента, лучше было бы сказать русскаго иностранца, какимъ и доселѣ нерѣдко онъ является у насъ, какъ слѣдствіе иностраннаго воспитанія, посредствомъ иностранныхъ гувернеровъ и гувернантокъ. Это жалкій типъ человѣка, оторваннаго отъ своей родной почвы. Онъ постоянно беспокоится, ни съ чѣмъ не примиряется, въ родную почву и въ родныя силы ея не вѣруеть, Россію и себя самого въ концѣ концовъ отрицаетъ, дѣлать съ другими не желаетъ и искренно страдает¹⁾. Тутъ есть поучительный урокъ. Поэтъ наглядно показалъ намъ, что счастье человѣка русскаго кроется въ его родной почвѣ, въ трудѣ на общей родной нивѣ, объ руку съ своимъ народомъ, что безъ любви къ родинѣ всякій образованный человѣкъ есть оторванная и гонимая всякимъ вѣтромъ былинка, безпріютный скиталець, жалкій и несчастный, ибо лишній. Да не посмѣетъ же послѣ этого никто, въ своемъ недомыслии или высокомѣрія, ни дѣломъ, ниже словомъ призрѣть нашей „страны родной“, нашей исконной русской природы, нашихъ завѣтовъ, началъ, обычаевъ, нашего языка. Но углубляясь въ наше историческое прошлое, по примѣру истыхъ нашихъ образцовъ, будемъ возвращать въ самихъ себѣ собственную нашу родную красоту, для славы почтившаго ею насъ такъ щедро Создателя вселенной. Такъ, поминая славнаго поэта А. С. Пушкина, будемъ

¹⁾ См. рѣчь Достоевскаго.

любить нашу родную красоту. Но еще болѣе возлюбимъ въ себѣ созданную Божию красоту, которую пришелъ съ неба обновить въ насъ Сынъ Божій, о чемъ такъ прекрасно поется въ церковной пѣснѣ: „да Свой паки обновить образъ, истлѣвшій страстями“.

Еще два слова. Въ стихотвореніи „Памятникъ“ поэтъ сказалъ о себѣ:

„Слухъ обо мнѣ пройдетъ по всей Руси великой,

„И назоветъ меня всякъ сущій въ ней языкъ:

„И гордый внукъ славянъ, и финнъ, и нынѣ дикій

„Тунгусъ, и другъ степей калмыкъ.....

Вникнемъ въ эти строки. Не представлялись ли вамъ когда-либо высказанныя здѣсь слова поэта странными? Говорю потому, что сказать въ какіе-нибудь 37 лѣтъ, что тебя будутъ знать и чтить не только твой кровный соотечественникъ, но и финнъ, и дикій тунгусъ и калмыкъ — представляется очень смѣлымъ. Что же это, — дерзкое самохвальство? Нѣтъ, поэтъ уже тогда пророчественно предвидѣлъ грядущее объединеніе Руси, слитіе въ великомъ русскомъ морѣ всѣхъ ея разноплеменныхъ ручьевъ и пророчески тогда же сознавалъ, что самъ онъ, какъ русскій гений, воплотившій въ себѣ полноту русскаго духа, заключавшій въ себѣ, какъ лексиконѣ, все богатство русскаго языка, сдѣлается нѣкогда и великимъ обрусителемъ для всѣхъ иноплеменныхъ народовъ Россіи, воспитателемъ въ нихъ русскихъ началъ, русскихъ чувствъ и стремленій, наставителемъ русскаго образа мыслей, учителемъ русскаго языка. Изъ этого поймемъ, что Пушкинъ имѣетъ значеніе и для всѣхъ этихъ народовъ, которые, состоя подданными Россіи, по языку однако принадлежатъ къ инымъ племенамъ.

Но Пушкинъ имѣетъ и міровое значеніе, какъ поэтъ-художникъ, какъ великій представитель художественнаго поэтическаго творчества. Чувство красоты, эстетическое наслажденіе, потребность въ „сладкихъ звукахъ и молитвахъ“, вливающихъ духовную гармонию и дающихъ бодрость и свѣжесть силъ душѣ, присущи всякому человѣку, общи всѣмъ народамъ,

И они найдутъ ихъ въ „сладкихъ звукахъ и молитвахъ“ Пушкина, какъ въ немъ самомъ найдутъ великаго поэта художника. Ибо говоритъ Катковъ: „Укрѣпительную живую силу Пушкина испытываетъ всякій, кто будетъ читать его созданія“¹⁾. И Бѣлинскій: „У Пушкина нѣтъ поэтической лжи, разгорячающей воображеніе. Поэзія его, какъ и чистая красота, возвышаетъ душу человѣка къ небесному, настраиваетъ ее къ благимъ дѣйствіямъ и чистымъ помысламъ“²⁾. Найдутъ ли другое что кромѣ вдохновенія, великаго искусства и несравненнаго изящества? У Пушкина, сказалъ Достоевскій въ своей рѣчи, есть „особая, характернѣйшая и не встрѣчаемая кромѣ него нигдѣ и ни у кого черта художественнаго генія—способность всемірной отзывчивости, полнѣйшаго перевоплощенія въ геніи чужихъ націй, перевоплощенія почти совершеннаго“. Эту отзывчивость Пушкинъ показалъ совершеннѣйшимъ подражаніемъ въ духѣ геніальныхъ произведеній разныхъ народовъ, будетъ ли то Коранъ Магомета или пѣсни Оссіана, „Божественная Комедія“ Дантэ или Пѣсни западныхъ славянъ, подражаніемъ настолько совершеннѣйшимъ, что никакой переводъ не сказалъ бы намъ болѣе о духѣ и характерѣ этихъ подлинниковъ. О чемъ говоритъ эта всемірная отзывчивость нашего поэта? Не о томъ ли, что Пушкину не чуждо было и все человѣческое, что онъ во все могъ проникнуть и все понять, на все отзываться. Во всякомъ случаѣ эта черта дѣлаетъ Пушкина болѣе, чѣмъ только національно русскимъ поэтомъ, но въ этой національности возвышаетъ его до значенія всемірнаго поэта и самой національности его сообщаетъ характеръ всечеловѣчности, по слову апостола „быть всѣмъ вся“ (1 Кор. IX, 22), не плѣнить ли въ нашу святую красоту хотя нѣкоторыхъ.

Поэтому поэтъ съ полнымъ правомъ сказалъ о себѣ:

„И славень буду я, доколь въ подлунномъ мірѣ
„Живъ будетъ хоть одинъ пѣтъ“.

И. Малышкинъ.

¹⁾ Катковъ: „Отзывъ иностранца о Пушкинѣ“.

²⁾ Бѣлинскій т. VIII, стр. 396—400.

О бывшихъ въ Смильтенской церковно-приходской школѣ миссіонерскихъ бесѣдахъ.

Въ истекшую зиму были произведены послѣ вечерни въ приходской школѣ чтенія о Церкви Христовой.

Содержаніемъ первыхъ трехъ бесѣдъ служило: Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ и первые успѣхи Христовой вѣры въ Иерусалимѣ, благовѣстническіе труды Апостоловъ, гоненія на христіанъ отъ Іудеевъ и язычниковъ въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ, торжество христіанства надъ язычествомъ, распространеніе Евангелія въ четвертомъ и послѣдующихъ вѣкахъ, братская любовь и строгая жизнь первыхъ христіанъ, мѣсто и время христіанскаго богослуженія, таинства и исторія первыхъ двухъ Вселенскихъ соборовъ.

Содержаніемъ четвертой бесѣды служило: изложеніе исторіи всѣхъ Вселенскихъ Соборовъ, причемъ было обращено особое вниманіе на почитаніе Пресвятой Богородицы и на иконопочитаніе; изложены были также причины происхожденія римскаго главенства на Западѣ, отдѣленіе Западной Церкви отъ Восточной, попытки къ соединенію церквей и католичество.

Содержаніемъ пятой бесѣды служило: общія причины, вызвавшія реформацію, исторія Лютера и его сообщниковъ, первыя послѣдствія проповѣдей Лютера, отпаденіе отъ Рима и образованіе новыхъ религіозныхъ обществъ, перечень заблужденій Лютера—уклоненій отъ истины св. Соборной Апостольской Церкви и опроверженіе оныхъ. Содержаніемъ шестой послѣдней бесѣды служило изложеніе православнаго вѣроученія съ его догматическимъ отличіемъ и обрядностію, причемъ опять были указаны коренныя заблужденія лютеранства съ его опроверженіемъ.

Въ заключеніи бесѣдъ сказано было, что условія спасительности вѣры не могутъ принадлежать всѣмъ существующимъ на землѣ религіямъ одна другой противорѣчивымъ; спасительность принадлежитъ только одной православной вѣрѣ, какъ основанной Богочеловѣкомъ Іисусомъ Христомъ и распростра-

ненной Его Св. Апостолами: въ ней одной истинный путь ко спасенію; а потому нельзя говорить, что все равно принадлежать къ той или другой вѣрѣ лишь бы вѣровать въ Бога и спасеніе возможно.... „И бѣсы вѣруютъ въ Бога и трепещутъ“, говоритъ Ап. Іаковъ, но развѣ они спасутся? На эти бесѣды собиралось много слушателей; особенно заинтересовало ихъ изложеніе лютеранскаго вѣроученія съ его опроверженіемъ и также изложеніе православнаго вѣроученія съ его отличіемъ отъ лютеранства.

Въ концѣ бесѣды показывались свѣтотыпныя картинки: гоненія на христіанъ, событія изъ Новаго Завѣта и др. Волшебный фонарь съ нѣкоторыми картинами пожертвованъ основателями Смильтенскихъ учреждений благотворителями—москвичами во главѣ съ Тайнымъ Совѣтникомъ Александромъ Васильевичемъ Савельевымъ.

Съ цѣлью ознакомленія инновѣрцевъ съ православіемъ распространяются въ народѣ разныя брошюрки миссіонерскаго характера.

Священникъ *Іоаннъ Лытавинъ*.

Изъ церковно-школьной жизни.

Къ вопросу объ именныхъ спискахъ дѣтей школьнаго возраста по каждому приходу епархіи. — Опытъ собственной переплетной мастерской при книжномъ складѣ Ямпольскаго Отдѣленія.

Съ развитіемъ ц.-школьнаго дѣла въ епархіи и съ открытіемъ почти во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ населенныхъ пунктахъ епархіи самостоятельныхъ школъ, все болѣе и болѣе выдвигается на очередь вопросъ о точномъ опредѣленіи въ приходахъ дѣтей школьнаго возраста, остающихся внѣ школьнаго обученія, и, слѣдовательно, о дѣйствительномъ удовлетвореніи нуждъ народнаго образованія въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ существующими въ настоящее время школами. Важно знать это не только для того, чтобы правильно судить о состояніи школьнаго дѣла въ той или другой мѣстности, въ томъ или другомъ приходѣ или населенномъ пунктѣ, но также

и для того, чтобы, сообразно съ этимъ, предпринимать тѣ или другія мѣры къ дальнѣйшему развитію народнаго образованія: гдѣ открывать новыя дополнительные школы, гдѣ устраивать воскресные и вечерніе классы, повторительные курсы и т. д. При настоящемъ способѣ веденія ц.-школьной статистики по исповѣднымъ росписямъ и школьнымъ спискамъ, освѣтить эту сторону приходской жизни рѣшительно невозможно. Въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, да и то не всегда вѣрно, сколько въ данномъ приходѣ въ настоящемъ году дѣтей школьнаго возраста; знаемъ также, сколько изъ нихъ въ текущемъ году обучается въ существующихъ церковныхъ и иныхъ школахъ; но сколько дѣтей школьнаго возраста остается безъ школьнаго обученія, опредѣлить рѣшительно невозможно, такъ какъ въ числѣ дѣтей школьнаго возраста въ данномъ году одни учатся въ школѣ, другіе уже окончили школу, третьи оставили ее до окончанія курса. Чтобы имѣть по приходу все эти свѣдѣнія, очевидно, недостаточно только исповѣдныхъ росписей и школьныхъ списковъ, а нужно имѣть подъ руками другія данныя, по которымъ можно бы было съ удобствомъ и точностію опредѣлить число дѣтей школьнаго возраста, оставшихся совершенно безъ школьнаго обученія.

По мнѣнію Ольгопольскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, такими приходскими документами, точно опредѣляющими число дѣтей школьнаго возраста въ приходѣ, съ указаніемъ, кто изъ нихъ обучается въ школѣ въ данномъ году, кто обучался раньше и кто совсѣмъ не обучался, могутъ служить именныя списки дѣтей школьнаго возраста, ведомые обязательно по каждому приходу и спеціально для нуждъ ц.-школьной статистики. Эти списки должны быть заведены обязательно по каждому приходу епархіи или уѣзда, потому что только въ такомъ случаѣ они будутъ достигать своей цѣли, давая вѣрную картину настоящаго состоянія школьнаго дѣла въ епархіи или уѣздѣ и степень удовлетворенія потребности народнаго образованія въ сравнительномъ сопоставленіи приходо-вѣ между собою. Въ списки вносятся поименно все наличныя дѣти школьнаго возраста въ приходѣхъ, съ отмѣткой про-

тивъ каждого, обучался-ли въ школѣ, когда и сколько. Если приходъ состоитъ изъ нѣсколькихъ населенныхъ пунктовъ, то списки должны быть подраздѣлены на отдѣлы, сообразно съ частями прихода и съ указаніемъ, имѣются ли въ послѣднихъ школы. Способъ веденія именныхъ списковъ Отдѣленіемъ указывается такой. Въ настоящемъ, напр., 1899 году въ списки должны быть занесены всѣ дѣти обоого пола, состояція въ живыхъ и родившіяся въ 1885—91 гг., а также дѣти этого возраста проживающихъ въ приходѣ чужеприходныхъ семействъ, при чемъ въ подлежащихъ графахъ противъ каждого должно быть отмѣчено: окончилъ (или окончила) ц.-приходскую или министерскую школу со свидѣтельствомъ въ такомъ-то году или безъ свидѣтельства), или: выбылъ (выбыла) изъ такой-то группы и такой-то школы въ такомъ-то году, или: не обучался (не обучалась) въ школѣ совсѣмъ. Въ слѣдующемъ 1900 г. родившіяся въ 1885 году переходятъ уже во внѣшкольный возрастъ, а потому изъ списковъ они исключаются и вмѣсто нихъ заносятся дѣти, родившіяся въ 1892 году. Такимъ образомъ списокъ ежегодно подновляется и провѣряется, что уже, конечно, не требуетъ большаго труда со стороны приходскаго священника. Весь трудъ будетъ состоять только въ первоначальномъ заведеніи именнаго списка дѣтей школьнаго возраста по приходу, особенно въ приходахъ многолюдныхъ. Но зато какая выгода отъ имѣнія такого списка подъ руками. Черезъ него не только облегчится даваніе по приходу отчетныхъ статистическихъ свѣдѣній о количествѣ дѣтей школьнаго возраста въ приходѣ, со всѣми требуемыми частными подраздѣленіями этихъ свѣдѣній по отдѣльнымъ графамъ отчетнаго бланка, но и какъ для самого приходскаго священника, такъ и для Уѣзднаго Отдѣленія и Епархіальнаго Училищнаго Совѣта выяснится дѣйствительная степень удовлетворенія въ каждомъ приходѣ потребности народнаго образованія. Не говоримъ уже о томъ, что статистическія свѣдѣнія о дѣтяхъ школьнаго возраста и ихъ обученіи въ существующихъ школахъ, собранныя такимъ путемъ, будутъ несравненно точнѣе и достовѣрнѣе, нежели какія теперь обычно даются приходскими священниками Уѣзднымъ

Отдѣленіямъ и Наблюдателямъ за каждый годъ. Ольгопольское Отдѣленіе еще высказываетъ, что эти именныя списки должны быть ведены въ двухъ экземплярахъ; въ подлинникѣ — для самой школы, а въ копіи — для Уѣзднаго Отдѣленія. Получая предъ началомъ cadaго учебнаго года копіи именныхъ списковъ дѣтей школьнаго возраста, Уѣздныя Отдѣленія будутъ имѣть полную возможность сообразовать свою дѣятельность по руководству школьнаго дѣла въ епархіи къ дальнѣйшему развитію и упроченію его.

Нельзя не отмѣтить, что проектируемое Ольгопольскимъ Отдѣленіемъ веденіе именныхъ списковъ дѣтей школьнаго возраста по приходамъ уѣзда весьма и весьма желательно. Нѣтъ сомнѣнія, что Епархіальный Училищный Совѣтъ, куда Отдѣленіе обратилось съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему установить обязательное веденіе вышеозначенныхъ именныхъ списковъ по приходамъ уѣзда, не только утвердитъ это предположеніе Отдѣленія, но съ своей стороны сдѣлаетъ руководственное указаніе и по всѣмъ прочимъ Отдѣленіямъ епархіи о заведеніи таковыхъ же списковъ, какъ единственнаго средства къ точному опредѣленію какъ общаго числа дѣтей школьнаго возраста за каждый годъ, такъ и особенно тѣхъ изъ нихъ, которыя остаются внѣ школьнаго обученія. Нельзя не отмѣтить только слѣдующаго. Ольгопольскимъ Отдѣленіемъ опредѣленъ періодъ школьнаго возраста въ 7 лѣтъ, какъ обыкновенно и принято его опредѣлять въ соотвѣтствіе съ періодомъ отроческаго возраста, продолжающагося отъ 7 до 14 лѣтъ. Но принимая во вниманіе, что курсъ одноклассной начальной школы, какъ церковной, такъ и министерской, обыкновенно проходится съ успѣхомъ дѣтьми въ 3—4 года, а равно, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ въ нашей епархіи дѣти учатся въ школѣ въ возрастѣ 8—12 лѣтъ, намъ казалось бы, что, при составленіи и веденіи именныхъ списковъ дѣтей школьнаго возраста, достаточно опредѣлить этотъ послѣдній 4 годами. Этимъ была бы упрощена самая работа веденія списковъ, такъ какъ уже не было бы надобности 3 лишнихъ года заносить въ списки однихъ и тѣхъ же дѣтей—или еще не поступившихъ въ школу

за малолѣтствомъ (семилѣтокъ), или уже окончившихъ и покинувшихъ школу (13 и 14-лѣтнихъ дѣтей). Но для двухклассныхъ приходскихъ школъ необходима запись въ теченіи 7 лѣтъ.

* *
*

Въ переплетѣ или безъ переплета слѣдуетъ пускать книгу въ обращеніе между уѣздами вопросъ этотъ заслуживаетъ, конечно, поднаго вниманія, такъ какъ денежныя средства большинства церковныхъ школъ ограниченныя, и условія существованія книги во всѣхъ безъ исключенія школахъ самыя неблагоприятныя для ея цѣлости. Книга выдается на руки крестьянскимъ дѣтямъ, не только не привыкшимъ къ аккуратному обращенію съ столь деликатною и легко подвергающеюся порчѣ вещью, какъ книга, но и не имѣющими у себя дома никакого соотвѣтствующаго приспособленія для ея храненія. Кому извѣстны обстановка и условія домашней жизни нашихъ крестьянъ, тотъ легко пойметъ, какъ трудно иногда сохранить въ цѣлости и чистотѣ на болѣе или менѣе продолжительное время книгѣ, выданной изъ школы на руки дѣтямъ, при всей бережливости и аккуратности послѣднихъ. Особенно это должно сказать относительно учебныхъ книгъ, которыя находятся въ наибольшемъ употребленіи и въ учебное время ежедневно носятъ дѣтьми въ школу и обратно домой, въ самомъ лучшемъ случаѣ — въ простыхъ полотняныхъ сумкахъ и платкахъ, а чаще всего — прямо въ пазухахъ, широкихъ карманахъ или даже просто въ рукахъ, ничѣмъ не прикрытыя и не защищенныя отъ дождя и снѣга и грязи, столь обычныхъ въ нашей мѣстности въ теченіе большей части учебнаго сезона въ году. Такъ какъ единственнымъ средствомъ, обезпечивающимъ болѣе или менѣе продолжительное существованіе книги въ цѣлости и неповрежденности, является переплетъ ея, то мы рѣшительно и утверждаемъ, что никакая книга не должна быть пускаема въ обращеніе безъ переплета.

Но какъ же достигнуть того, чтобы всѣ книги поступали въ школы не иначе какъ въ переплетѣ? Если пріобрѣтатъ книги переплетенными, то вѣдь это вызоветъ лишніе и довольно значительные расходы по покупкѣ, такъ какъ придется платить

не только за переплетъ книгъ, но и лишнее за пересылку ихъ, ибо вѣсъ книгъ отъ переплета увеличивается чуть не вдвое. Если выписать въ складъ книги не переплетенными, а затѣмъ уже на мѣстѣ переплетать ихъ, поручая эту работу мѣстнымъ переплетчикамъ-евреямъ, то, не говоря уже о томъ, что переплететь книгъ такимъ способомъ будетъ обходиться очень дорого, онъ будетъ вмѣстѣ и непрочнымъ, недоброкачественнымъ, какъ и всѣ вообще еврейскія издѣлія, и, слѣдовательно, недостижимъ своей цѣли. Намъ кажется, что единственно вѣрный и желательный выходъ изъ этого затруднительнаго положенія найденъ Ямпольскимъ Уѣзднымъ Отдѣленіемъ. Открывъ книжный складъ и выписавъ въ него для школы книги безъ переплета, по инициативѣ Уѣзднаго Наблюдателя Отдѣленіе организовало въ то же время и свою ц.-школьную мастерскую для переплета книгъ, въ которой книги переплетаются прежде разсылки ихъ по школамъ уѣзда. Заведеніе этой собственной переплетной мастерской при складѣ оказалось дѣломъ совсѣмъ легкимъ и не требующимъ большихъ хлопотъ и денежныхъ расходовъ. Мастерская открыта при сосѣдней ц.-приходской школѣ с. Жалобовъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ Уѣзднаго Наблюдателя. Сначала для мастерской былъ приглашенъ за плату одинъ изъ мѣстныхъ переплетчиковъ, при чемъ въ помощь ему дано было нѣсколько человекъ изъ бывшихъ воспитанниковъ мѣстной церковной школы. Такъ какъ переплетное искусство очень просто и легко усваивается всякимъ желающимъ, то въ самомъ скоромъ времени обучились ему и воспитанники, работавшіе въ мастерской. Тогда нанятый мастеръ былъ расчисанъ, и воспитанники самостоятельно начали переплетать книги, получая за свой трудъ условленную плату. Практическая выгода отъ этой мастерской для книжнаго дѣла очевидна: получилась полная возможность дешево и прочно переплетать на мѣстѣ всѣ книги, поступающія въ складъ, до ихъ разсылки по школамъ. Правда, переплетъ книгъ не особенно пока изященъ, но зато онъ вполне проченъ и сдѣланъ добросовѣстно, что, конечно, самое главное для школы. Нельзя не рекомендовать такого же устройства собственныхъ ц.-

школьныхъ мастерскихъ при своихъ книжныхъ складахъ и всѣмъ остальнымъ Уѣзднымъ Отдѣленіямъ епархіи. Повторяемъ, что это единственный выходъ, чтобы избѣжать необходимости пускаться въ обращеніе по школамъ книги безъ перецѣта, не возвышая расходовъ по приобрѣтенію книгъ въ складъ и охраняя школы отъ тяжелой еврейской эксплуатаціи.

Библиографическая замѣтка.

Основы трезвости. (Опытъ руководства для школъ). Состав. д-ръ А. В. Соболевскій. Изд. Сойкина. Ц. 50 к. (съ перес. 70 к.).

Заглавіе данной книжки позволяетъ ожидать отъ нея многого, и предисловіе какъ разъ утверждаетъ въ этомъ ожиданіи.

„Предлагая настоящее руководство (читаемъ въ началѣ предисловія) составитель имѣлъ въ виду удовлетворить назрѣвшей потребности познакомить подростяющее поколѣніе съ основами трезвости, т. е. всѣми тѣми свѣдѣніями, которыя должны лечь въ основу трезвой жизни“...

„Составитель (говорится ниже) раздѣлилъ предлагаемый матеріалъ на двѣ части: первая предназначается гл. обр. для учащихся, вторая для учащихся“.

Ходъ преподаванія трезвости представляется авторомъ руководства въ такомъ видѣ. „Учитель запасшись (изъ I части) основными свѣдѣніями, предложитъ ученикамъ прочесть въ классѣ ту или другую статью, помѣщенную во второй части. Тутъ же при самомъ чтеніи онъ сообщаетъ вкратцѣ необходимыя спеціальныя свѣдѣнія и вызываетъ учащихся на обмѣнъ мыслей“...

„Послѣ второй части приступаютъ къ чтенію первой, а въ концѣ курса преподаванія каждый учащійся получаетъ руководство на руки“.

„Преподаваніе трезвости (говорится въ концѣ предисловія, скорѣе можетъ осуществиться въ средн. учебн. заведеніяхъ, воспитанники которыхъ гл. обр. и имѣлись въ виду при составленіи руководства“ (Предис. I—IV ст.).

Итакъ, д-ръ Соболевскій (какъ видно изъ предисловія) предлагаетъ въ кн. „Основы трезвости“ въ видѣ учебнаго руководства для средн. учебн. заведеній „всѣ свѣдѣнія, долженствующія лечь въ основу трезвой жизни“.

Обращаясь къ самой книгѣ и, прежде всего, къ I части ея особо озаглавленной „основы трезвости“ (стр. 1—67), находимъ въ ней: 1) разсужденіе „о вредныхъ послѣдствіяхъ отъ злоупотребленія спиртными наитками“, 2) циркуляръ Министра Финансовъ чинамъ акцизнаго вѣдомства, 3) уставъ Попечительства о народной трезвости, 4) инструкцію полиціямъ по наблюденію за правильнымъ производствомъ винной продажи и 5) извлеченіе изъ всепод. доклада Министра Финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1899 г.

Объ официальныхъ документахъ говорить нечего. Что касается разсужденій автора о вредныхъ послѣдствіяхъ пьянства, то они представляютъ изъ себя не болѣе какъ краткую (1—38 ст.) компиляцию того, что можно найти въ любой брошюрѣ „о вредѣ пьянства“. Разница м. б. лишь въ томъ, что, предположивъ разсмотрѣть вредныя послѣдствія пьянства съ медицинской, экономической и нравственной точки зрѣнія, на дѣлѣ г. Соболевскій нашелъ излишнимъ разсматривать ихъ съ послѣдней точки зрѣнія (ст. 31).

Вторая часть книги, „представляющая (по словамъ составителя) какъ бы трезвую Хрестоматію, соединяющую почти все, что имѣется въ русской художественной литературѣ“, не исключая даже переводныхъ произведеній (Прод. IV ст.),—состоитъ однако, всего лишь изъ 22 стихотвореній и 11 статей въ прозѣ.

Часть стихотвореній, несомнѣнно, хорошо извѣстна каждому школьному (напр. „Два мужика“, Крылова. „Комаринскій мужикъ“ и т. п.). Произведенія же малоизвѣстныхъ авторовъ, (напр. „Мирская сходка“ Глѣбова, „Два друга“ Стружкина и др.) едвали можно отнести къ способнымъ произвести нужное впечатлѣніе.

Лучшія статейки въ прозѣ также извѣстны (по кр. мѣрѣ ученикамъ сред. учеб. заведеній), слабые же и неизвѣстные ничтожны...

Что д-ръ Соболевскій вовсе не осуществилъ содержаніемъ своей книжки даннаго въ предисловіи обѣщанія — (представить руководство къ воспитанію трезвости у молодого поколѣнія),—это достаточно видно изъ указаннаго содержанія ея.

Впрочемъ, онъ не осуществилъ бы своей задачи и въ томъ случаѣ, если бы дѣйствительно собралъ весь научный и художественный матеріаль, разъясняющій вредъ злоупотребленія алкоголемъ. Чтобы воспитать дѣйствительно трезвое поколѣніе, нужно, прежде всего, перемѣнить точку зрѣнія на трезвость съ отрицательной на положительную.

Стоящіе на отрицательной точкѣ зрѣнія (въ ихъ числѣ и г. Соболевскій) трактуютъ трезвость, какъ полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ; больше они ничего не хотятъ видѣть въ трезвости. А, между тѣмъ, не естественнѣе ли представлять, что трезвость въ своемъ содержаніи обусловливается не столько отрицательнымъ отношеніемъ его къ алкоголизму, сколько положительной нормальностью духовной жизни.

Если духовная жизнь нормальна, если она не пуста и не бѣдна, какъ жизнь простолюдина, или если не опустошена моральнымъ банкротствомъ,—слѣдствіемъ плохого воспитанія или несчастныхъ обстоятельствъ,—словомъ, если кто имѣетъ въ себѣ достаточно духовнаго содержанія,—онъ всегда остается трезвымъ человѣкомъ, хотя бы даже и позволялъ себѣ иногда употреблять спиртные напитки. Отсюда, само собою понятно, что для основанія воспитанія трезвости въ молодомъ поколѣніи ни въ какомъ случаѣ недостаточно лишь составленія руководствъ съ литературными приложеніями, разъясняющихъ вредъ алкоголизма, если бы даже эти руководства были несравненно удачнѣе предлагаемаго г. Соболевскимъ. Самъ г. Соболевскій невольно сознаетъ это и готовъ признать свое руководство достигшимъ цѣли и въ томъ случаѣ, если оно будетъ принято въ качествѣ книги, „не бесполезной для народныхъ и солдатскихъ библиотекъ“. (Прод. ст. III). Конечно, въ этомъ никто ему не откажетъ.

Содержаніе № 10.

Отдѣлъ официальный. Епарх. извѣстія.—Отъ Канцеляріи Епископа Рижскаго и Митавскаго.—Отчетъ о состояніи православныхъ народныхъ училищъ Прибалтійск. губ. за 1897—8 учебн. годъ.

Отдѣлъ неофициальный. Слово въ нед. св. Женъ Мироносицъ, предъ сборомъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.—Памяти великаго поэта А. С. Пушкина.—О бывшихъ въ Смильтенской церковно-прих. школѣ миссіонерск. бесѣдахъ.—Изъ церковно-школьной жизни.—Библиографическая замѣтка.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей А. Аристовъ.

Печ. дозв. 15 мая 1899 г. Цензоръ, Ключарь Каедр. Собора, Свящ. *Владимір Плиссъ*.

Тип. Л. Бланкенштейна, Рига. Ткацкая ул. № 13, соб. домъ.